Литвинова Рената 30.09.04

№ 200 (383)
30 сентября 2004 года, четверг

Русский курьер. – 2004. – 30 сент. – с.25

Приветы с того света

Виктор МАТИЗЕН

«Богиня: как я полюбила». Криминально-мистическая экзистенциальная мелодрама. Автор сценария и режиссер Рената Литвинова. Оператор Владислав Опелянц. Художник Екатерина Залетаева. Композитор Игорь Воеводин. Музыкальная тема Ника Кейва. Песня «Любовь как случайная смерть» Земфиры Рамазановой. В ролях: Рената Литвинова, Максим Суханов, Виктор Сухоруков, Дмитрий Ульянов, Константин Хабенский, Ксения Качалина, Константин Мурзенко, Светлана Светличная, Андрей Краско, Елена Руфанова, Вера Сторожева, Василий Горчаков. Продюсер Елена Яцура. Россия, 2004, 105 минут.

Рената Литвинова приобрела известность в узких кругах после того, как Валерий Рубинчик поставил по ее сценарию фильм «Нелюбовь» (1991), где были намечены основные темы ее творчества. На сценаристку-дебютантку обратили внимание, и не только как на одаренного кинодраматурга, но и как на молодую женщину, создавшую оригинальный стиль речи и поведения для себя и своих персонажей. По ее следующим сценариям поставили фильмы Александр Сухочев («Принципиальный и жалостливый взгляд», 1995) и Юрий Грымов («Мужские откровения», 1996). Два появления Литвиновой в качестве актрисы и соавтора сценария в муратовских «Увлеченьях» (1994) и «Трех историях» (1997, новелла «Офелия») настолько упрочили ее репутацию, что о ней стали говорить, как о явлении в кино и как о самой стильной женщине современного российского кинематографа, удачно соединившей черты «белокурой бестии» и «роковой блондинки».

В 2000 году она делает следующий шаг – выступает режиссером документального фильма с показательным названием «Нет смерти для меня», в котором сопоставляет увядающие лица старых актрис в жизни с их вечно молодыми ликами на пленке. Дебют в документалистике был только плацдармом к режиссерскому дебюту в игровом кино, который не замедлил последовать: весной этого года появился фильм, где Рената Литвинова едина уже в трех лицах – главной героини, автора сценария и режиссера. Поскольку троичность – божественный атрибут, в названии картины фигурирует слово «богиня», ничем внутри ее самой не объяснимое. Что же до слова «полюбила» и до любви, о которой через каждый вздох говорят Литвинова и ее герои, то здесь следует сделать оговорку: произносится любовь, а подразумевается нелюбовь, себялюбие, смерть и смертолюбство. Вторым выдающимся смертолюбом в нашем кино является Александр Сокуров, но в отличие от него интерес Ренаты Литвиновой к потустороннему миру лишен уважительной дистанции и мистического чувства – это некрофилия без некромантии и без озноба на коже, отношения со смертью на короткой приятельской ноге.

Р.Л. играет следовательницу по имени Фаина, которая расследует дело об исчезновении девочки и периодически видит во сне покойную мать (Светличная), зовущую ее на тот свет. Фаина, как и недавно сыгранная Литвиновой стюардесса из фильма «Небо. Самолет. Девушка» (2003), так смахивает на ненормальную (не от мира сего), что один из ее сослуживцев (Мурзенко) изумляется, как она вообще оказалась в органах. Кроме нее, в картине еще целая галерея таких же «двинутых» персонажей. Во-первых, это супружеская пара врачей (Краско и Руфанова), у которых сосед по подъезду (Сухоруков) задавил любимую собачку, а они взамен украли у него дочку и держат у себя в ванной (о чем следовательница целый год не может догадаться, хотя это ясно как дважды два). Во-вторых, это бомжеватого вида «известный ученый» неизвестной специальности (Суханов), который днями разъезжает на черном мерседесе с личным шофером, а ночами встречается с умершей женой, для чего колется каким-то «ненаркотическим» препаратом (что это не шириво, повторено раз пять, будто сценаристка боится, что ее обвинят в пропаганде наркотиков). В-третьих, это некий тип (Хабенский), сперва взявший в заложницы девушку с ножом в груди, а затем сводящий счеты с собственной жизнью. В-четвертых, это старухи из столовой, куда наведывается Фаина, а также, понятное дело, все обитатели того света, включая Фаинину матушку. Под стать всей странной компании и повествователь, который сопровождает эпизоды фильма заглавиями, написанными разваливающимся почерком, причем заглавия эти либо вычурны: «Третий сон Фаины», «Экранизация пятого сна Фаины», «Любимая Фаина. Последняя с ней встреча» и т.д. (по сценарию Литвиновой в 1988 г. была поставлена короткометражка «Очень любимая Рита, последняя с ней встреча»), либо напоминают названия главок в гоголевских «Записках сумасшедшего». Напоследок следовательница – извините за двойной след – «садится на иглу» вместе с ученым, отправляется в загробный мир и окончательно там исчезает, а в эпилоге несколько десятков человек маниакально произносят в камеру слово «любовь», заставляя вспомнить поговорку Ходжи Насреддина: «Сколько ни говори «халва», во рту сладко не станет».

НАТАЛЬЯ ЛОГИНОВА

Важную роль играют в «Богине» зеркала. Зеркало – граница между нашим и иным миром, и то, что героиня часто смотрится в зеркало и в конце концов уходит в Зазеркалье, вполне соответствует замыслу картины. Но в фильме есть еще одно, невидимое и неосознаваемое режиссером зеркало – это глаз кинокамеры, присутствие которого Литвинова-актриса постоянно ощущает и столь же постоянно любуется своим отражением в нем. На взгляд в камеру в игровом кино обычно налагается запрет, который Литвинова формально почти не нарушает, но нарушает по сути, обращаясь к камере «боковым» зрением и другими органами чувств. О поглощенности зеркалами свидетельствует и название «Как я полюбила», в котором героиня присутствует не как «Фаина» и не как «она», а как «я».

Произносится любовь, а подразумевается нелюбовь, себялюбие, смерть и некрофилия

Тем самым противопоставление посю- и потустороннего мира в обычном зеркале переносится на «зеркало» объектива, и возникает вопрос, какой из двух миров по обе стороны экрана является миром мертвых и кто из нас жив – «они» или «мы». Литвинова интуитивно склонна ко второму мнению (ведь смерти нет «для меня», то есть для нее), а мы имеем право считать наоборот – слишком уж много на экране доказательств того, что мир, в котором происходит действие фильма, – загробный.

Рената Литвинова, двигаясь в том же направлении, что М. Найт Шьямалан в «Шестом чувстве» и Алехандро Аменабар в «Других» (в обоих этих фильмах зритель переживает шок, понимая, что те, кого он принимал за живых, мертвы), делает это бессознательно. Здесь есть свои плюсы – она более спонтанна, более непредсказуема и поэтому часто более интересна, но и минусы, поскольку ее фильм теряет внятные очертания.

При этом «Богиня» – картина необычная не только по содержанию, но и по звукозрительному решению, заслуживающему комплиментов в адрес оператора, художника, композитора, певицы Земфиры и особенно Ника Кейва, чья великолепная музыкальная тема сопровождает действие. Фильму, безусловно, не хватает режиссерской огранки, но это, с другой стороны, и неплохо – в необработанном алмазе есть своя прелесть, не говоря уже о просторе для воображения.